

Ван Шо долго обдумывал, прежде чем вежливо произнёс:

— Ты ведь говорил Чжан Вэю, что в ближайшее время не сможешь привозить капусту? Хотя сейчас ты привёз большую партию острой капусты, но 1 000 килограммов рано или поздно закончится. Когда гости снова захотят заказать острую капусту, а у нас её не будет, и мы не сможем связаться с тобой, ведь у тебя есть дела в деревне, ты не сможешь готовить для нас острую капусту. Поэтому я подумал, может, ты продашь мне рецепт острой капусты? А в будущем, если у тебя будут новые блюда или хорошие ингредиенты, ты сможешь привозить их в наш отель. Как тебе такая идея?

Цинь Ян поднял бровь и спросил:

— Позвольте сначала спросить, господин Ван, сколько вы продаёте порцию острой капусты в своём отеле?

Ван Шо немного замялся.

— Тринадцать юаней.

Цинь Ян спокойно улыбнулся и сказал:

— Мы оба бизнесмены, и я не буду ходить вокруг да около. Прибыль от этого блюда очевидна для всех, и острая капуста есть только в вашем отеле во всём центре провинции. Если развивать её продажу в супермаркетах или как готовую закуску в упаковках, я думаю, прибыль будет ещё больше. Так как вы планируете выкупить у меня рецепт?

Ван Шо тоже улыбнулся и сказал:

— Маленький Цинь, ты настоящий талант в бизнесе. Этот сегмент действительно прибыльный и уникальный, но я считаю, что это блюдо не подходит для тех каналов, о которых ты говоришь. Рецепт этого блюда довольно легко разгадать, и если оно станет доступно в супермаркетах, через некоторое время появятся подделки. На самом деле, повара в моём отеле уже пытались воссоздать это блюдо, но у них не получается добиться того же вкуса, что у тебя. Поэтому я хочу попросить у тебя полный рецепт. Как насчёт этого?

Цинь Ян улыбнулся, оставаясь непоколебимым. Он прекрасно понимал, насколько велика покупательская способность китайцев. Если бы сейчас можно было зарегистрировать товарный знак для острой капусты и развивать его, это могло бы стать настоящим брендом. Однако у него не было таких планов. Его мысли никогда не были направлены на славу и известность.

— Господин Ван, назовите цену.

Ван Шо задумчиво кивнул и сказал:

— Маленький Цинь, твоя партия товара стоит около 5 000–6 000 юаней. Цена ниже тебя, наверное, не устроит. Как насчёт 12 000? Продашь мне рецепт?

Цинь Ян поднял бровь и улыбнулся:

— 12 000, и это не эксклюзив?

Ван Шо всё так же улыбался, спокойно ответив:

— Ну как же, маленький Цинь, 12 000, конечно, включают эксклюзивные права. Ты сможешь

готовить её для себя, но не сможешь продавать другим. Я должен быть уверен, что то, за что я плачу, стоит этих денег.

Цинь Ян кивнул с пониманием и продолжил:

— Добавьте ещё две тысячи.

Ван Шо слегка изменился в лице, удивлённый амбициями Цинь Яна. Он думал, что 12 000 — это уже огромная сумма, но оказалось, что Цинь Ян хочет ещё больше. Ван Шо вздохнул, посмотрел на Чжан Вэя, и тот тоже выглядел растерянным, не зная, что сказать.

— ...Ладно! Решено, — после долгого раздумья Ван Шо наконец согласился.

Цинь Ян оставался спокойным, с лёгкой улыбкой сказал:

— Спасибо. Тогда завтра я привезу всю острую капусту и напишу вам рецепт. Устроит?

— Как ты сказал. Я подготовлю деньги к завтрашнему дню, — Ван Шо улыбнулся, хотя в душе сожалел о 22 000 юанях.

Цинь Ян кивнул, и они ещё немного поговорили на общие темы. Ван Шо предложил остаться на ужин, но Цинь Ян, конечно, не стал бы настолько бестактным, чтобы после того, как он уже «снял шкуру» с человека, оставаться пить его кровь. Конечно, он понимал, что это был способ вежливо завершить разговор, поэтому, воспользовавшись этим, он взял Цзян Юя и ушёл.

Выйдя из отеля, Цинь Ян крепко держал Цзян Юя за руку, пробираясь через толпу на улице. Мысли о 22 000 юанях, которые скоро окажутся у него в руках, хоть и не показывались на его лице, но внутри он был невероятно взволнован.

20 000! Этого хватит на множество дел.

Цинь Ян улыбнулся, чувствуя себя прекрасно. Увидев, что Цзян Юй, из-за жары, с обычно бледного лица стал розовым, он купил ему два мороженых «Кукла» в маленьком магазинчике и сказал:

— Завтра продадим капусту и поедим домой.

Цзян Юй радостно ел мороженое, не особо вникая в слова, но кивал головой.

Вернувшись в съёмную квартиру, едва закрыв дверь, Цзян Юй с радостью бросился в объятия Цинь Яна, поднял голову и серьёзно сказал:

— Цинь Ян, мы... мы дома!

— А?

— Ты же сказал, что дома... дома поцелуешь меня...

— Поцелую, поцелую, — Цинь Ян с улыбкой покачал головой и поцеловал Цзян Юя в лоб.

Цзян Юй, довольный, прищурился и, обняв Цинь Яна, внимательно посмотрел на его красивое лицо, а затем неожиданно поцеловал его в губы. Цинь Ян, застигнутый врасплох, вздрогнул, а Цзян Юй, словно открыв для себя что-то новое, радостно воскликнул:

— Цинь Ян, Цинь Ян, твои губы... такие мягкие... будем теперь всегда целоваться в губы, да?

Цинь Ян потирал лоб, чувствуя, что этот маленький глупыш постоянно ведёт его за нос. Это было нехорошо. Нужно было установить свои правила. Видимо, в будущем ему придётся быть более активным, ведь они уже зашли так далеко, и если продолжать быть слишком сдержанным в физическом контакте и поцелуях, это будет выглядеть неестественно.

Подумав об этом, Цинь Ян неожиданно прикрыл глаза Цзян Юя рукой, а затем медленно наклонился, мягко прикоснувшись губами к его тонким и сухим губам. Их губы соприкоснулись, лёгкий поцелуй, мгновенно вызвавший у Цинь Яна ощущение яркого фейерверка, невероятно прекрасного и ошеломляющего.

— Угу, — Цзян Юй смотрел на Цинь Яна, облизывая губы, а затем, осознав, что произошло, с радостью обнял его руку и закричал:

— Цинь Ян, Цинь Ян, Цинь Ян... ещё... ещё разок!

— Не буду, — Цинь Ян повернулся и направился к кровати.

— Ты... ты не хочешь? Тогда... тогда я поцелую тебя...

— Сиди спокойно.

— Угу, я... я хочу...

Цинь Ян, глядя на Цзян Юя, который извивался на нём, недовольно вздохнул, схватил его за руки, легко перевернул на кровать и, наклонившись над ним, с улыбкой сказал:

— Раз уж так хочешь, давай ещё раз поцелуемся.

С этими словами он снова нежно поцеловал Цзян Юя в губы, мягко касаясь их.

Цзян Юй, глядя на слегка прикрытые глаза Цинь Яна, медленно закрыл свои.

На улице было душно, звуки детских игр доносились из-за стены.

В комнате было тесно, воздух стоял неподвижный. Цинь Ян, обнимая Цзян Юя, который, затаив дыхание во время поцелуя, покраснел, лежал на кровати и медленно обмахивал его веером, задумчиво глядя вперёд, словно всё ещё не мог прийти в себя после поцелуя.

Однако Цинь Ян не был в замешательстве. Он чувствовал вину, и его мысли были заняты.

Губы маленького глупыша были мягкими, его дыхание чистым и свежим. Даже простое прикосновение губ вызывало у Цинь Яна приятное волнение. Для человека, никогда не имевшего опыта в таких вещах, это было невероятно соблазнительно. В конце концов, он был молодым человеком, полным энергии, и гормоны легко вызывали возбуждение.

Теперь, вспоминая это, он хотел снова почувствовать эту мягкость.

Человек без опыта в отношениях одновременно стремится к близости и строго её контролирует, как Цинь Ян. Он умел себя сдерживать и не переступал границы. Тем более что его партнёр был семнадцатилетним несовершеннолетним, да ещё и с умственной отсталостью, чистым, как белый лист. Его тело отличалось от женского, и отношения между мужчинами в то время не были чем-то обычным. Но это не имело значения. Цинь Ян считал, что сможет

преодолеть это и не обращал на это внимания. Самое главное, он не был уверен, что его желание целоваться было просто забавой или стремлением к удовольствию, что заставляло его чувствовать себя виноватым.

Цинь Ян тихо вздохнул, посмотрел на сонного Цзян Юя и позавидовал его способности не думать ни о чём, целоваться и сразу же засыпать, не чувствуя неловкости.

Пролежав в задумчивости некоторое время, Цинь Ян незаметно уснул рядом с Цзян Юем.

Проснувшись, он увидел, что Цзян Юя уже нет на кровати. Цинь Ян провёл рукой по глазам, сел и увидел Цзян Юя, который стоял спиной к нему и что-то делал.

Цзян Юй, держа под мышкой миску, с трудом пытался открыть крышку пластикового ведра.

<http://bllate.org/book/17698/1652225>